

ВСПОМНИМ

Прошло очень много времени. Что-то забылось. Всей правды уже не узнать. Но не хочется, чтобы все события канули в лету. Решила записать то, немного, что слышала от бабушки, некоторые исторические события есть в школьной программе, о некоторых могу только догадываться.

Предки моего отца приехали в Россию одними из первых переселенцев из Голландии. Данные есть о 1747 году. Говорили они на платском диалекте, который мало похож на немецкий, и по вере они были менонитами. Поселились переселенцы на землях современной Украины, в Запорожской области. Там и родились мои бабушка с дедушкой в 1903 году.

В августе 1906 года, начала работу Столыпинская реформа. Наряду с различными преобразованиями предлагалось добровольное переселение большого количества населения в Сибирь, Казахстан и Урал. Вот так и оказались мои предки на Алтае.

Семья деда, Давида Абрагамса, была многочисленной, много и тяжело работали. Прижились на новом месте и завели крепкое хозяйство. Бабушка Нейта Блок, (уже в советское время поменяла имя на Наталью) и её сестра Мария остались сиротами, и пришлось бабушке в работницы идти, волею случая попала она в семью Абрагамсов. Так встретились мои дедушка с бабушкой, и было им по 16 лет.

У дедовых родителей был магазин в том же здании где и жили. Висела табличка «Handel Abrahams». Естественно, они были против женитьбы деда на работнице. Через пару лет, когда началось объединение в колхозы и национализация, всё нажитое у них отобрали. И стали они одинаково бедны и смогли пожениться. Даже после рождения старшего сына Давида, отношение в семье к бабушке не изменилось, и жилось ей нелегко. Семья росла, дочь Анна и сын Пётр были двойняшками, а в феврале 1931 года родился мой отец Иван. Отцу было пару месяцев, когда пришли их раскулачивать. До последних дней бабушка помнила, что взяла ребёнка вместе с подушкой, прижала к себе и её не остановили. Так и повезли их в чём были.

Не приспособленная к перевозке людей баржа была загружена под завязку. Конвоиры знали, что до конечного пункта доедет в лучшем случае половина, поэтому народ на палубе сидел вплотную. Через несколько дней пути от скученности начали болеть и умирать самые слабые, дети и старики. Дизентерия и голод косили без разбора. Баржа пришвартовалась к большому болотистому, острову, чтобы похоронить умерших, Нюрочка и Петя, как называла их бабушка, были среди тех, кто не перенес тягот пути. Ни лопат, ни каких – либо других инструментов не было. У деда был только нож, вот им он и срезал пласты коры с деревьев. На один пласт положили тельце ребёнка, вторым прикрыли. Эти импровизированные гробы поглотила трясина. Это было всё, что родители смогли сделать для своих детей.

Привезли их в Нарымский край. Дали топор и лопату. Дед построил землянку. Чудом было, что у бабушки не пропало молоко, и мой отец выжил. Сестра бабушки, Мария, к тому времени тоже с детьми попала в Нарым. Началась эпидемия тифа, и она за девять дней потеряла всех своих пятерых детей. Работали на износ на лесоповале. Питание было скудным. Как выжили, и сами не понимали.

К началу войны старший брат отца уже был подростком. 10 января 1942 вышел приказ об использовании лиц немецкой национальности от 17 до 50 лет. А осенью возраст

изменили и призывали мужчин с 15 лет до 60. Почему деда не мобилизовали, трудно сказать. А Давида забрали в трудармию. Скорее всего, работал в шахте. Угольная пыль и вечный голод, как правило, приводили к туберкулёзу. Мы точно не знаем, когда его вернули домой смертельно больным. Дистрофия, тиф и туберкулёз - шансов выжить у него не было.

В 1955 году сняли немцев с учёта переселенцев. Стало возможным сменить место жительства. Но имущество не возвращали, и домой, на Алтай, ехать не было смысла. Почему выбрали Томский район, даже не знаю. Спрашивала я у бабушки, почему они говорили между собой только на русском. Грустно она вздохнула, сказала, что боялись всего, и детям потому русские имена давали.

До конца жизни жили они в Тимирязево. На левом берегу Томи. Дед был садоводом по призванию. Вёл обширную переписку с такими же любителями. Рос в его саду маньчжурский орех, пару сортов винограда, груша, вишня и десяток стелющихся яблонь. Помидоров до трёхсот корней высаживали, огурцы солили бочками. Всё время он был в поиске новшества по выращиванию овощей и фруктов. Скрещивал различные сорта, радовался успехам.

Я уже заканчивала школу, когда умер дед. Мало общались мы, если пытались говорить о прошлом, он хмурился и не шёл на разговор. Вот в последние годы жизни бабушки она иногда, что - то и говорила. На этих скудных знаниях и основана эта история. Не хочется повторения таких времён нашим потомкам.